

УДК 130.1 (091)

Проблема духовной сущности человека в философии И.А. Ильина

Е.Н. Симонишвили

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье анализируется взаимодействие мира личности и общества, где особую роль играет феномен духовности. Делается вывод о значении духовно-нравственного воспитания человека для философии И.А. Ильина.

Abstract. In the paper the interaction between the inner world of the person and society has been analyzed, here the phenomenon of spirituality has a special meaning. The conclusion about spiritual and moral upbringing of men in the philosophy of I.A. Il'in has been worked out.

Ключевые слова: И.А. Ильин, духовность, человек, нравственность, нравственное воспитание
Key words: I.A. Il'in, spirituality, human being, morality, moral upbringing

1. Введение

Ильин И.А., как исследователь духовной сущности человека, его предназначения и смысла жизни, переосмыслил наследие русской и зарубежной классической философии, теории, что освещало цель жизни человека и делало осмысленной его практическую деятельность по устройению общественного бытия. Наиболее полно отражение в работах И.А. Ильина нашли такие аспекты духовного развития, как религиозный, антропологический и педагогический.

Опираясь на святоотеческое учение и труды философов современности, он исследует человека в целостности его духовного и материального. В антропологических воззрениях ученого преобладает рассмотрение духовной сущности человека, его "Божественной определенности". И.А. Ильин пытается раскрыть содержательную сторону проблемы сущности человека и вывести пути его воспитания в целостности и единстве всех сфер. Он исследует, казалось бы, уже устоявшееся, известное о сущности человека и его предназначении в жизни, о душе и духовности, о материальном познаваемом и бессознательном, не поддающемся познанию. В отличие от всех своих предшественников, которые в большей мере утверждали наличие духовной жизни человека и представляли ее описание на конкретных примерах бытия, Иван Александрович глубоко и всесторонне рассматривает составляющие духовной жизни и выявляет их закономерную связь с составляющими души человека, исследует особенности строя духа и души в зависимости от особенностей народа и его культуры, дает характеристику различным пониманиям человеком "духовного" и "недуховного" и тому, что следует за этими представлениями в вопросах его воспитания и самосовершенствования.

2. Проблема духовно-нравственного воспитания личности в философии И.А. Ильина

Рассматривая духовность как сущностную основу в антропологии личности, ученый видит в ней первооснову всего, что есть в человеке. Он утверждает: "Сознание есть не первая и не важнейшая ступень жизни, а вторичная, позднейшая и подчиненная... Духовность человека отнюдь не совпадает с сознанием, отнюдь не исчерпывается мыслью, отнюдь не ограничивается сферой слов и высказываний. Духовность глубже всего этого, могущественнее, богаче, значительнее и священнее" (Ильин, 1994а). Из этого становится очевидным, что воспитание духовности должно идти впереди воспитания сознания, оно призвано опережать интеллектуальное воспитание человека. Эта идея, казалось бы, не нова, – ее неоднократно высказывали Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский и другие выдающиеся деятели в области воспитания. Но Ильин идет дальше: он выявляет один из способов воспитания духовности. По его мнению, действенный способ воспитания духовности – формирование способности человека увидеть, что "в кругах его собственной души есть лучшее и худшее, на самом деле лучшее; такое, качество и достоинство которого не зависят от человеческого произвола; такое, которое надлежит признать и перед которым подобает преклоняться". Сложность при этом состоит в том, что увидеть в своей душе "лучшее" и "худшее" можно лишь обращаясь к разуму, а не к рассудку. К рассудку Ильин относит познание, которое: "...есть чувственное наблюдение и формально-логическое мышление" (Ильин, 1994а). По сути, именно такой подход к познанию окружающего мира и человека является основополагающим в научном исследовании. Ильин же считает, что человека как биологический вид отличает от других видов не только

телосложение, но прежде и выше – разум, под которым понимается не только верхний пласт самосознания, но и низший, глубинный, идущий от сердца. "Разум говорит: познание есть любовь и созерцание, из созерцаемого оно исходит, в созерцании обдумывает, о созерцаемом глаголет" (Ильин, 1994а).

В исследовании природной сущности человека Ильин деятельно рассматривает его духовную сферу и вводит категориальные понятия: "дух", "духовная ответственность", "духовное достоинство", "духовный характер", "духовный опыт", "духовная воля", "свобода воли". Методологической основой анализа и определения этих категорий у него являются идеи христианской антропологии: "Начало духовности в человеке не есть отдельная сфера, не есть некая особая и обособленная жизнь, а есть творческая сила, энтелехийно пронизывающая собой всю жизнь человека (и разум, и тело) и определяющая новое «качество» жизни. Начало духовности есть поэтому начало цельности и органической иерархичности в человеке..." (Зеньковский, 1993).

Всестороннее и глубокое изучение и осмысление идей христианской антропологии приводит Ильина к созданию обобщенных и в то же время новых по своей сути определений. По определению ученого, понятие "дух" есть категория, характеризующая человека, его направленность и состояние в следовании по неизменному пути добра и зла: "Дух есть живая сила, энергия, которая чувствует себя выбирающей, решающей и действующей... Дух человека есть личная энергия, и притом разумная энергия; разумная не в смысле «сознания» или «рассудочного мышления», а в смысле предметного созерцания, зрячего выбора и действия в силу духовно-достаточного основания. Так созерцал; так возлюбил; так выбрал; так совершил; и поэтому признано это деяние моим деянием; поддерживаю его основания и мотивы и принимаю на себя ответственность за совершенное..." (Ильин, 1994а). Раскрывая это понятие, он акцентирует внимание на том положении, что "дух человека" нельзя представлять безвольным, пассивным. Более того, он говорит, что человек, не способный к принятию на себя в полной мере ответственность за свои дела и поступки, не может быть "ни деятелем, ни человеком с характером, ни морально зрелой личностью, ни творцом культуры, ни воспитателем" (Ильин, 1994а). Из этого представления духа (в качестве объективно существующей жизненной энергии человека) можно заключить, что забота педагога о воспитании "духа", "духовности" личности является не только важнейшей, но и сложнейшей воспитательной задачей. Иван Александрович вводит категории "духовная ответственность" и "духовная воля". Он развивает мысль о том, что человек, являясь "свободным и зрелым существом", сам определяет свое жизненное направление и содержание и несет за это ответственность духовного порядка, поскольку в его власти сосредоточивать свою волю на объективно-лучшем и следовать этому лучшему, отстраняясь от мелкой личной выгоды и низших влечений. "...Духовная воля человека есть Дар освобождать себя от всякого неприемлемого и отвергаемого воздействия, как внутреннего, так и внешнего" (Ильин, 1994а).

По мнению И.А. Ильина, "духовная воля" есть "свободная воля". Свобода проявляется в самостоятельном определении человека в своих решениях и поступках, в способности действовать согласно своему призванию и ответственности, наперекор складывающимся обстоятельствам и чувственным влечениям. При этом на уровне духовной ответственности у человека возникает ощущение себя на уровне самоанализа: "...Я мог иначе, но не сделал того, что мог... многое в моем настоящем и будущем дается мне как готовое и неизменное, но мой личный образ действий зависит от моего выбора и решения, а, следовательно, от моего призвания и от моей ответственности" (Ильин, 1994а).

Таким образом, Ильин выводит мысль о необходимости в духовно-нравственном воспитании личности развития у нее способности самоанализа на уровне искреннего самоощущения, что возможно лишь при наличии правильного образца поступка и поведения, то есть при наличии духовного идеала и четкого представления духовно-нравственных ценностей, иерархия которых коренится в православных заповедях.

"Духовное достоинство" как чувство предназначения своего бытия в мире на уровне "духовного задания" (улучшать это мир через совершенствование себя); "духовная ответственность" (ощущение творческой основы в выборе жизненного пути), осознание собственного несовершенства (потребность в самосовершенствовании) выступают в педагогическом наследии ученого как методологические составляющие его концептуальной основы духовно-нравственного воспитания и в то же время являются ориентирами в определении целевых установок, задач и содержания самого процесса духовно-нравственного воспитания человека.

3. Проблема "духовного характера" человека

И.А. Ильин рассматривает "духовный характер" человека как категорию его духовной сферы, определяет его способным задавать жизненный ритм, согласовывать внутренние душевно-духовные переживания, преодолевать духовно-нравственные сомнения и принимать правильное решение. Воспитание духовного характера он рассматривает через творчество и жизненный опыт человека, в

котором присутствуют и практический, и духовный опыт: практический как опыт создания ценностей, а духовный – как опыт служения Творцу соблюдением его заповедей бытия и делания добра другим людям. В духовном опыте развивается духовный характер, который направляет человека в его практическом опыте при выборе ценностных ориентаций в трудовой деятельности, в отношениях с другими людьми, в определении своей позиции в той или иной жизненной ситуации, в стремлении к самосовершенствованию. При этом ученый обращается к нравственному опыту человека, рассматривая его как необходимое условие и в то же время средство духовно-нравственного воспитания. В отличие от принятого у многих ученых принципа представления нравственного опыта через формирование нравственных качеств, И.А. Ильин отмечает: "Нравственность не может быть ни постигнута, ни изображена в отвлеченных построениях и спекуляциях; здесь дело совсем не сводится к теоретическим соображениям и определениям понятий. «Нравственное» должно быть реально пережито..." (Ильин, 1994а).

Как известно, вся сложность нравственного воспитания и заключается в создании условий для возникновения нравственных переживаний у человека. Та непосредственность, с которой в XX веке выстраивались системы нравственного воспитания (И.С. Марьенко, Б.Т. Лихачев и др.), не оправдала себя на практике, хотя эти системы и внедрялись целенаправленно в общеобразовательных школах в 60-70-е гг. По-видимому, нравственные переживания, согласно методологическим воззрениям И.А. Ильина, должны иметь духовную основу, в которой присутствуют все ее составляющие (духовная ответственность, духовное достоинство и др.). И только в этом случае можно говорить о воспитании духовного характера у человека.

Рассматривая "духовность" как определяющее начало в человеке, Ильин обращается к понятию "душа" как связующей духа и тела его сущности, как неотъемлемой жизнеутверждающей составляющей внутреннего мира человека. При этом он обращается к православному ее пониманию (душа есть единство трех ее составляющих: разума, чувств, воли – Феофан Вышенский) и представлению ее светскими учеными психологами: "...устройство души, как с позиций субстанциалистов, так и сторонников активности, не есть суть отдельного психического состояния или их множества в единстве, а всегда присутствует как субстанция. В то же время она по своей глубинной сути непознаваема, следовательно, по-нашему мнению, можно говорить лишь о формировании в целенаправленном педагогическом процессе предпосылок того или иного психического состояния (возвышенного чувства любви, стремления совершить поступок жертвенности и др.)" (Челпанов, 1989). Принимая данные определения за основу, анализируя и интерпретируя их, И.А. Ильин выводит особенности внутреннего устройства души: "...Несвободна и душа человека. Прежде всего, она связана таинственным образом с телом и обусловлена его здоровой жизнью..." (Ильин, 1993). В этом определении устройства души очевидна двусторонняя связь "души" и "тела", что существенным образом обращает внимание на соответствующий подход к организациям воспитательного влияния на человека в данном аспекте. Известный постулат "В здоровом теле – здоровый дух" вызывает лишь общее представление о необходимости здорового образа жизни. И.А. Ильин видит существование этой взаимосвязи как некоего психологического механизма, который нужно воспитателю "наладить и включить в действие".

Ильин подчеркивает таинство души, невозможность ее полного осмысления и теснейшую связь с духовным и телесным миром человека: "...Она связана своим внутренним устройством, которого она сама не создает и нарушить не может: законами сознания и бессознательного, силою инстинкта и влечений, законами мышления, воображения, чувства и воли. Душа не творит сама этих законов, а подчиняется им и не может изменить их по произволению" (Ильин, 1993). Из этого суждения ученого следует, что педагогу-воспитателю нужно изучить эти законы и соответственно им строить процесс воспитания души человека, его душевной жизни. С этой целью он исследует душевные способности человека: восприятие, возникающее из чувственных ощущений; мышление; инстинкт; волю; силу воображения и жизнь чувства. То есть он выходит за привычные "рамки" светских психологов, исследующих психику человека, рассматривает психические процессы в их взаимосвязи и взаимозависимости. Так, чувственные восприятия у него не ограничиваются принятыми ощущениями и наблюдениями, а включают еще и внутреннее чувствование – "внутреннее духовное око". Ильин анализирует и критикует светский подход психологов и педагогов к построению "культурно-творящего акта" человека, в котором, по его мнению, чувство "...вообще устраняется из серьезной, научно признанной и деловитой культуры; ему отводится место в зависимости от личных потребностей – в частной жизни... И вот чувственные ощущения, взятые сами по себе, оказываются в духовном отношении слепыми и творчески бессильными; они нуждаются в руководстве; им необходима высшая, целесознательная и ведущая инстанция. Если ее нет, то они начинают служить телу и его похотям, бездуховному инстинкту самосохранения и размножения во всей его безоглядности и самовласти" (Ильин, 1994а).

Обращаясь к науке как движущей силе прогресса общества, Ильин отмечает: "В науке власть и контроль принадлежат теоретическому мышлению. Это, несомненно, приводит к познавательным

успехам. Однако такой «научный прогресс» остается духовно-безразличным и мертвенным...», «чистое» (голое) мышление – духовно индифферентно и мертво в делах созерцания и сердца. Оказалось, что оно представляет собой величайшую опасность для человеческого рода...» (Ильин, 1994а). Справедливость этого положения подтверждается самой практикой современных условий жизни: экологический кризис (результат бездуховного вмешательства в природу); бесконечная цепь локальных войн и терроризма (стремление к достижению власти – причина войн и результат бездуховного теоретического мышления); распад семьи, утрата нравственного чувства – все это "плоды" бездуховного теоретизирования человека.

4. Формы духовной активности личности в обществе

Если постижение божественной сути составляет смысл человеческой жизни, то этот процесс предполагает определенные пути этого постижения, или формы духовной активности. Философ определяет их следующим образом: "...наука, искусство, государство и хозяйство суть как бы те духовные руки, которыми человечество берет мир" (Ильин, 1996). С методологической точки зрения философская антропология И.А. Ильина является основой, на которой базируются "дочерние науки": социальная философия, политическая философия, философия права, философия хозяйства, этика, эстетика. Анализируя диалектику индивидуальности человека и духовного единства людей, он переходит от философской антропологии к социальной и политической философии и освещает процесс объективации личного духа человека в социально-политической сфере: семья, обществе, государстве. Соответственно, предметом социальной философии И.А. Ильина является раскрытие содержания процессов общения и взаимодействия между индивидами в указанных социально-политических общностях.

Объективируя себя в социально-политическую действительность, дух человека тем самым проявляет свою сущность не только в отношении к себе, но и к некоему другому. Поэтому атрибуты духовности (вера, любовь, свобода и совесть) в силу своей универсальности проявляются также в социально-политической сфере и обозначаются понятиями "патриотизм" и "правосознание".

Право, по И.А. Ильину, это вершина духа, некая священная ценность, которая возникает из внутреннего, духовного мира человека. По твердому убеждению философа, право относится к тем же "вершинам духа", что и истина, добро, красота и откровение. И.А. Ильин рассматривал право как естественную и важную часть всей системы отношений между людьми. Право оказалось для философа той областью, где наиболее остро проявляется одно из главных противоречий человеческого существования: противоречие между индивидуальностью человека и духовной общностью людей.

Мыслитель убежден, что духовное развитие личности предопределяет духовное развитие социально-политической сферы. Первым олицетворением нравственности является сама личность, а государство выступает как средство, с помощью которого личность обретает полноту духовного бытия. Философ никогда не умалял роли права в государстве, но для него не право определяет нравственность, а нравственность человека в отдельности и общества в целом определяет право. Поэтому в основе правовой системы И.А. Ильина лежит нравственное содержание.

Нравственность неотделима от духовной сущности человека, и в установлении моральных норм единственным авторитетом, по мнению философа, является голос совести, живущий в глубине каждой души. Но веление совести не имеет разумно-логического характера. Поэтому моральные нормы представляют собой указания совести не сами по себе, а выраженные в форме грамматических предложений и логических суждений.

Начальным элементом любой формы социальной общности, по И.А. Ильину, является нравственный человек, который относится к окружающей его социальной действительности с позиции естественного права, смысл которого отражает категорический императив: "Будь лицом и уважай других в качестве лиц". Особенность взглядов И.А. Ильина на естественное право заключается в том, что из всего многообразия проявлений человеческой жизни он выделяет две главные ценности: частную собственность и духовное достоинство, соблюдение которых считал необходимым. Поэтому формальное равенство людей между собой в обществе он обосновывал через их одинаковые права на владение собственностью и соблюдение духовного достоинства.

В реальной действительности сложные жизненные ситуации и человеческие различия не позволяют всем в одинаковой степени реализовывать свои духовные возможности, поэтому возникает проблема фактического социального неравенства. Ее разрешение И.А. Ильин видел в осуществлении "распределяющей" справедливости, т.е. "именно в *неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми*" (Ильин, 1994а). Справедливость, так же как и право, выполняет регулятивную функцию, поскольку содержит в себе требование соответствия между должным и фактическим положением каждого человека и его роли в обществе. Соответственно, фактическое неравенство между людьми предопределяет взаимоотношения между ними по принципу ранга.

В статье "Идея ранга" И.А. Ильин (1993) выделяет две стороны ранга – "действительную и социальную". Присущие человеку качества праведности, талант, знания, храбрость, сила характера и другие личные характеристики определяют его духовное качество и степень духовного превосходства над другими. Социальный авторитет, государственный сан или чин и присущие им полномочия, права и обязанности, которые признаются за данным человеком со стороны общества и государства, выражают его социальный ранг. Естественно, что реальное осуществление идеи ранга и, следовательно, действие справедливости И.А. Ильин видел в фактическом соответствии двух сторон ранга в каждой личности.

Другим требованием справедливости, наряду с соблюдением принципа ранга, является соблюдение строгих рамок личной свободы, объем которой И.А. Ильин определял "лишь до тех пределов, у которых начинается свобода других людей" (Ильин, 1994b). Поэтому, по его убеждению, естественное право – это не только свобода самосознания и личная собственность, но и обязанность соблюдения свободы и собственности других лиц.

Философ определяет естественное право в качестве нравственного критерия формально-юридических законов или норм. Содержание формального закона, затрагивающее жизненно важные аспекты существования человека в обществе, должно критически оцениваться с позиций знания о должном, т.е. естественном праве. По И.А. Ильину, естественное право как норма становится над положительным правом как высшая форма, черпающая свою силу в духовной природе человека. Естественное право не может пониматься как право в узком смысле этого слова. Оно есть идеал, который, как считал Ильин, достигнуть возможно, но очень трудно.

Таким образом, понятие "естественное право" носит у И.А. Ильина дозаконотворческий и везаконотворческий характер, который первичен по отношению к формальному законодательству и определяет его содержание и характер. Более того, в философской системе И.А. Ильина категория "естественное право" имеет общеправовой характер, поскольку определяет наиболее общие принципы существования любой из сфер общественного бытия: социальной и политической справедливости, духовного достоинства, частной собственности, соответствия правовых норм нравственности. Поэтому категория "естественное право" служит исходной точкой для социальной и политической философии, этики, философии хозяйства, правопедания.

5. Заключение

Волю человека И.А. Ильин рассматривает как "великую силу", но по своей сути "духовно-безразличную"; имеющую способность "выбирать и решать" и не имеющую в то же время критерия для правильного выбора. "Поскольку дело сводится к «единой линии» в жизни и к ее «ритму», – воля необходима и незаменима; но поскольку дело идет о верном выборе духовно-истинных целей и жизненных содержаний – постольку воля бескрыла и беспомощна... воля, взятая сама по себе, есть сила холодная, жесткая и безлюбивая..." (Ильин, 1994а). Из этого суждения можно установить, что и воля (так же как и мышление) должна иметь духовно-нравственный аспект и что воспитание воли предполагает акцентуацию ее духовно-нравственной направленности на следование определенному духовному идеалу.

Соответственно И.А. Ильин рассматривает и воображение: "Что же касается воображения, то оно, представленное самому себе и своему нестесненному полету, оказывается приятной и развлекающей способностью: оно представляет себе в образах все возможное, что кому угодно. Оно легковидно, капризно и безответственно; оно угождает инстинктивным желаниям человека и жаждет удовольствий; оно может случайно вознестись в сферу духа, но и там оно остается духовно-безразличным и не превращается в творческое созерцание" (Ильин, 1994а). Из данного высказывания совершенно очевидно, что и воображение человека как способность мыслительной деятельности может служить ему на уровне "творческого созерцания", а может быть "беспочвенным и беспредметным" и, таким образом, расслаблять его, то есть вредить (растрачивать душевные силы). Воображению нужно учить, разделяя границы полезного и пустого (вредного) в нем, а это возможно только через духовно-нравственное воспитание. В противном случае (в отсутствии такового) все душевные способности человека – восприятие, мышление, инстинкт, воля, воображение, чувства – начинают "жизнь самовольную и разнузданную".

И.А. Ильин жестко конкретизирует: "Чувственные ощущения становятся у него (человека) самодовлеющими и распущенными; мышление развивается механически, холодно и оказывается во всей своей прямолинейной последовательности враждебным жизни и разрушительным (таково дедуктивное мышление у полуобразованных людей! Таков всеразлагающий анализ скептиков!) В жизни человека с пустым и мертвым сердцем господствует падкий до удовольствия инстинкт. Воля его становится жесткой и циничной; воображение – легкомысленным и творчески бесплодным" (Ильин, 1994а).

Таким образом, основой методологических воззрений И.А. Ильина на проблему духовно-нравственного воспитания человека явились: идеи христианской антропологии (Григорий Нисский, Феофан Затворник, Иоанн Кронштадский и другие); идеи основоположника педагогической антропологии

К.Д. Ушинского и ведущих ученых России XIX – начала XX вв. (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, Г.И. Челпанов и другие) о духовной и душевной сущности человека, об иерархии духовного, душевного и телесного в структуре личности, в проблемах ее воспитания. Через анализ и осмысление их идей И.А. Ильин выводит методологические положения о представлении духовной сущности человека, о его душе и душевных способностях, выявляет ориентиры духовно-нравственного воспитания. И.А. Ильин выводит мысль о необходимости поиска пути воспитания душевных способностей человека, и он предлагает этот путь – воспитание сердца человека, воспитание у него способности духовной любви.

Литература

- Зеньковский В.В.** Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. *М., Изд-во Свято-Владимирского братства*, с.46, 1993.
- Ильин И.А.** Наши задачи. Собрание сочинений. В 10 т. *М., Рус. книга*, т.2, кн.1, с.352-359, 1993.
- Ильин И.А.** Общее учение о праве и государстве. *Там же*, т.4, с.197, 1994b.
- Ильин И.А.** Основы христианской культуры. *Там же*, т.1, с.316, 1996.
- Ильин И.А.** Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. *Там же*, т.3, с.236-541, 1994а.
- Челпанов Г.И.** Мозг и душа. *М., Круг*, с.342, 1989.